

КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У МУЖЧИН СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Щербанева Я. А., Богустова П. А.

Гродненский государственный медицинский университет

Научный руководитель: старший преподаватель Бутолина К. М.

Актуальность. Рак предстательной железы (РПЖ) – одно из самых распространенных злокачественных новообразований у мужчин. В 2020 году он стал наиболее часто диагностируемым злокачественным новообразованием среди мужского населения в 112 странах. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2020 г. РПЖ занял 3 место с точки зрения новых случаев (7,3%) среди обоих полов и 2 место среди мужского населения, составив 14,1% от общего количества выявленных злокачественных новообразований. РПЖ стал пятым (3,8%) среди ведущих причин смерти от рака [1].

В последние годы наблюдается тенденция к возрастанию доли более молодых мужчин, у которых РПЖ протекает агрессивнее, а биология, особенно низкодифференцированного РПЖ, выявленного в молодом возрасте, недостаточно изучена. В раннем возникновении РПЖ определенную роль играют как этнические, семейные, так и генетические факторы [2].

Цель. Дать клиничко-морфологическую характеристику РПЖ у мужчин среднего и пожилого возраста.

Методы исследования. Проведен ретроспективный анализ и статистическая обработка данных морфологического исследования удаленных предстательных желез (ПЖ) по поводу рака из архива Гродненского областного клинического патологоанатомического бюро за 2013-2017 гг.

Результаты и их обсуждение. Проведен анализ 83 случаев РПЖ. Возраст мужчин составлял 48-75 лет (медиана – 60 (57;65) лет). Мужчин среднего возраста (45-59 лет) было 36 (43,37%), пожилого возраста (60-74 года) – 45 (54,21%) ($p=0,16$). Уровень общего простатического специфического антигена (ПСА) в группе пожилых колебался от 0 до 26,6 нг/мл (7,9 (5,27;13,47)), а в группе среднего возраста – от 0,1 до 100 нг/мл (9,16 (6,17;12,2)) ($p=0,42$). Корреляций между уровнем ПСА и возрастом пациентов с РПЖ не выявлено ($r_s=-0,08$, $p=0,46$).

Объем удаленной ПЖ у мужчин среднего возраста составил 50,06 (34,38; 61) см³, а у пожилых – 63 (40; 99) см³. Площадь опухоли в удаленной ПЖ не различалась в обеих группах: в среднем возрасте рак занимал 30 (10;50)% ПЖ, у пожилых – 30 (15;45)%. В группе 45-59 лет во всех наблюдениях РПЖ диагностировался на стадии pT2: 21 случай – pT2a (58,33%), 12 случаев – pT2b (33,3%), 3 случая – pT2c (8,33%). В группе 60-74 года 41 (81,11%) пациентам

выставлена стадия pT2 (pT2a – 22 (48,89%), pT2b – 4 (8,89%), pT2c – 15 (33,3%)), а 4 (8,89%) пациентам – pT3b.

Сумма баллов по шкале Глисона распределилась следующим образом. У пожилых опухоли с суммарным баллом ≤ 6 отмечались в 34 случаях (75,56% от общего количества), 7(3+4) – 7 (15,56%), 7 (4+3) – 3 (6,67%) и 8 – в 1 случае (2,22%). В среднем возрасте суммарный Глисон ≤ 6 выставлен в 29 опухолях (80,56%), 7(3+4) – в 5 (13,89%), 7(4+3) – в 1 (2,78%), 8 – в 1 (2,78%).

Выводы.

1. Рак предстательной железы встречался одинаково часто у пожилых и мужчин среднего возраста ($p=0,16$).

2. У пожилых и у мужчин среднего возраста рак предстательной железы чаще диагностировался на ранних стадиях (pT2a).

3. В обеих группах преобладали высокодифференцированные опухоли с низким злокачественным потенциалом.

4. Уровень ПСА у пожилых и пациентов среднего возраста с РПЖ не различался ($p=0,42$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Cancer Statistics 2020 : GLOBOCAN Estimates of Incidence and Mortality Worldwide for 36 Cancers in 185 Countries / H. Sung [et al] // CA: A Cancer Journal for Clinicians. – 2021. – Vol. 71. – P. 209-249.

2. Bleyer, A. Prostate cancer in young men: An emerging young adult and older adolescent challenge // A. Bleyer, F. Spreafico, R. Barr // Cancer. – 2020. – Vol. 126 (1). – P. 46-57.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА С УЧЕТОМ ГЕНОТИПОВ ГЕНА CLOCK ПРИ СТРЕССОВЫХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ

Щурко А. С., Шульга М. А.

Гродненский государственный медицинский университет

Научные руководители: д.м.н., профессор Зинчук В. В., к.м.н., доцент Глуткин С. В.

Актуальность. Различные социальные среды (в медицине, науке, образовании и др.), требующие тесного взаимодействия между членами популяции, формируют поведенческие ответы просоциальной реакции преодоления стресса в дополнение к классической реакции борьбы и бегства [1]. Для понимания генетических основ индивидуальных особенностей человека используется подход «ген-кандидат» [2]. Известны противоречивые данные о роли полиморфного варианта T311 гена CLOCK в циркадных фенотипах и в реакциях на стресс-факторы в различных популяциях [3; 4].